
С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Е.В. АЛФЕРОВА, Е.В. СКУРКО*

**АНТРОПОЛОГИЯ ПАРЛАМЕНТОВ:
ХИТРОСПЛЕТЕНИЯ
В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ
(РЕЦЕНЗИЯ)**

Рец. на кн.: Crewe E. The anthropology of parliaments: entanglements in democratic politics. – Abingdon; New York: Routledge. – 2021. – 243 p.

Для цитирования: Алферова Е.В., Скурко Е.В. Антропология парламентов (Рецензия) // Политическая наука. – 2024. – № 3. – С. 280–290. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.03.12>

Парламент – один из важнейших институтов современной политической и правовой системы, высший представительный и законодательный орган страны. В основе изучения его деятельности лежат междисциплинарные подходы ученых и специалистов разных областей знаний. Однако лишь немногие из них проводят научные этнографические исследования парламентов и обобщают закономерности, обнаруженные в разное время и в разных странах.

* **Алферова Елена Васильевна**, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, завотделом правопведения, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: ealf@list.ru; **Скурко Елена Вячеславовна**, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела правопведения, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: e.skurko@mail.ru

Эти исследования помогают расширить знания о парламентах и парламентаризме. В связи с этим не случайно в поле нашего зрения попала рецензируемая монография Эммы Крю, профессора социальной антропологии Школы востоковедения и африканистики (англ. – School of Oriental and African Studies, SOAS) Лондонского университета. Почти два десятилетия она разрабатывает антропологический подход к этим уникальным политическим учреждениям – парламентам. Эта книга – еще один важный шаг личной программы научных исследований Э. Крю, ее перу принадлежат и другие известные многим антропологам и политологам публикации: «Палата общин: антропология членов парламента за работой» и «Лорды парламента: манеры, ритуалы и политика» [Crewe, 2015; Crewe, 2005] и др. Антропология, по словам автора, «помогает решать ряд вопросов и загадок о гендере, эмоциях, ритуалах, конфликтах и политической работе, которые остаются нерешенными политической наукой» (р. 3). Если говорить точнее, то исследования Э. Крю следует отнести к политической антропологии, изучающей политические процессы и политические институты.

Следует отметить, что изучение парламента традиционно было осторожным, консервативным и нередко субъективным. В нем доминировали историки, изучающие биографии политиков и попытки реформ, политологи, исследующие деятельность парламентов или предсказывающие результаты выборов, а также ученые-юристы, разрабатывающие вопросы избирательного и парламентского права. Все это имеет значение, однако трудно не согласиться с мнением Э. Крю, что многое оставалось недосказанным, а некоторые научные исследования о парламентах страдали от избытка суждений и недостатка концептуальных теорий. Так, теории парламентаризма критикуются сегодня за отсутствие у них потенциала для обобщения и установления причинно-следственных связей (р. 25). Книга Э. Крю отчасти восполняет эти научные пробелы: автор стремится доказать, что антропология обладает потенциалом для убедительных теоретических обобщений, хотя и другими методом и способами. Автор признается, что в одной из своих работ о британском парламентаризме также не устояла перед искушением дать рекомендации по его реформированию вместо того, чтобы построить достаточно глубокую теорию на основе наблюдения деятельности парламента и парламентариев. Поэтому в данной работе отсутствуют рекомендации по политике и разви-

тию парламентаризма, акцент делается на попытке достичь понимания изучаемого явления (р. 25–26). По словам Э. Крю, к изучению парламентаризма она подошла как к созданию «ковра», в котором «переплетены идеи о прошлом, настоящем и будущем парламентов; идет поиск общих закономерностей; внимание сосредоточено на деталях, “сюжетах” и “персонажах” парламентской жизни» (р. 3).

Фактически, будучи пионером этнографических подходов к изучению парламентов и парламентаризма (на примере британского парламента), Э. Крю постепенно все более сосредоточивается на их характеристике как объектах антропологического исследования, на изучении отношений между фракциями парламентов, парламентариями, этим политическим институтом и обществом. Выступив руководителем Глобальной исследовательской сети по парламентаризму – проекта, запущенного в 2017 г., Э. Крю привлекла к программным исследованиям политологов из Европы, Южной Азии и Восточной Африки¹.

В настоящее время эта команда ученых изучает природу и проблемы отношений между парламентами и обществом по всему миру: в Бразилии, Эфиопии, Индии, Великобритании, США, на Фиджи и др. Исследовательский проект в существенной степени сосредоточен на анализе кризиса института представительства и направлен на поиск путей к более инклюзивному и высокоинформированному общению между политиками и населением. В связи с этим аккумулированные в рассматриваемой книге «Антропология парламентов...» авторские размышления позиционируют антропологию как еще более интеллектуально влиятельный и потенциально преобразующий источник научных знаний о политиках и их повседневной практике и политической жизни².

Следует подчеркнуть, что этнографическое и антропологическое исследования парламентаризма, проведенное Э. Крю, предоставляет широкие возможности для дальнейших сравнительных исследований, в том числе в сопоставлении этого органа представительной власти с другими формами организаций, а также в изу-

¹ Ethnography as a Tool for Understanding Parliament and Transforming Workings Practices in the House of Commons // SOAS. – Mode of access: <https://www.soas.ac.uk/research/ethnography-approach-understanding-parliament> (accessed: 10.03.2024).

² Ethnographies of Parliaments, Politicians and People // GRNPP. – Mode of access: <https://grnpp.org/ethnographies-of-parliaments-old/> (accessed: 10.03.2024).

чении таких явлений, как народовластие, институты выборов и голосования, общественное мнение о политиках и работе парламентов и др. [Crewe, 2021]¹.

Оригинальный подход Э. Крю в «Антропология парламентов...» дает новое понимание этого института, которое, по ее словам, «возможно, ускользало от специалистов в силу “хитросплетений” в социально-политической и культурной ткани отдельных этнографических и антропологических исследований и точек зрения» (р. 3).

Примечательно то, что структура этой книги построена так, что можно читать все ее части по отдельности: каждая посвящена определенной конкретной теме парламентаризма. Похвально стремление автора продемонстрировать один из вариантов изучения политических организаций и процессов через призму антропологии.

Книга представлена в трех частях. Первая – как политика вплетена в социум; вторая – как она взаимосвязана с культурой; третья – о власти и исследованиях демократических институтов. В первой части, включающей четыре главы, внимание автора сосредоточено на процессах проведения избирательных кампаний, институте представительства и контроле за исполнительной властью. Здесь автору удался анализ природы повседневной политической работы депутатов парламентов – того, что происходит, когда политики ведут предвыборную кампанию, представляют интересы избирателей, осуществляют контроль за исполнительной властью. Наблюдения Э. Крю показали, что при реализации этих различных направлений деятельности парламентарии могут сталкиваться с различной аудиторией, давлением, противоречивыми требованиями к ним, тем не менее во всем мире, находят способы справляться с этим.

Большую часть введения (гл. 1) автор посвящает «объяснению [своей] версии антропологии», а затем подробно описывает, как она постепенно заинтересовалась этим объектом исследования и специализировалась на нем. В гл. 2 и 3 рассматриваются вопросы содержания и значения выборов и голосования, их влияния на

¹ Crewe E. Reluctant Anthropologists: Revealing but Rare Insights into Legislatures // PoLAR: Political and Legal Anthropology Review. Journal of the Association for Political and Legal Anthropology. – 2021. – November 18. – Mode of access: <https://polarjournal.org/2021/11/18/reluctant-anthropologists-revealing-but-rare-insights-into-legislatures/> (accessed: 11.03.2024).

отношения между людьми, описывается репрезентативная парламентская деятельность с точки зрения социальных процессов и отношений. В связи с этим заслуживает внимания позиция автора о трех социальных процессах взаимодействия, которые являются основными в работе депутатов демократических парламентов. К этим процессам, выстраивающим их «мир», Э. Крю относит: завоевание голосов, поддержка избирателей и деньги; представительство интересов людей; контроль исполнительной власти и государственное администрирование. В каждом случае ясно, что такая ориентация в социальном взаимодействии депутатов парламентов влечет за собой нечто большее, чем узкую политическую работу в смысле достижения политических целей. Работа по этим направлениям предполагает формирование альянсов, антагонистических фракций, возникновение расколов в социальных связях, а также вытекающие из них различные культурные смыслы, которые выходят далеко за рамки политических устремлений. Так, когда люди голосуют в Индии, они не просто выбирают представителя, который продвигает их личные или групповые интересы – они знают, что в большинстве крупных избирательных округов Индии они как личность не окажут никакого влияния на результат. Принимая участие в выборах, связывающих их с остальными избирателями, в игру вступают социальные (а также культурные и символические) соображения. Для тех, кому они оказывают свою поддержку, важно чувство доверия и сопричастности к продвижению цели избирателей (р. 28).

В гл. 4 поднимается вопрос о том, что означает контроль за исполнительной властью для членов парламента. Исследование Э. Крю показало, что этот аспект плохо изучен из-за общего недостатка знаний о государстве и его функциях (р. 80–81).

В трех главах второй части внимание автора сосредоточено на работе парламентариев и ее анализе с точки зрения культуры. Примечательно то, что и эту часть Э. Крю начинает с напоминания роли и значения антропологии в понимании «культуры». Антропология, утверждает автор, позволяет рассматривать «культуру» не как статичное явление, а, скорее, как «то, что вы делаете, создаете, воспроизводите и оспариваете, а не то, что у вас есть или в чем вы живете» в смысле того, «что человек делает, создает, воспроизводит или ниспровергает, а не того, что человека окружает, присутствует в его жизни» (р. 103). В политологии, в парламент-

ской среде «культура» остается более статичным понятием, часто она отождествляется с традицией. С этой точки зрения Э. Крю приводит данные и наблюдения, как культура создается, трансформируется в ходе повседневного взаимодействия между людьми в парламентских пространствах. По ее мнению, депутаты, выступающие, беседующие в общественных и иных местах парламентов, создают парламентскую культуру, а также сами впитывают эту культуру (р. 103–104).

Депутаты парламентов могут принадлежать к разным группам, иметь отличающиеся интересы и огромную сеть взаимоотношений, что требует сложной социальной и политической «навигации». В связи с этим интересна следующая цитата автора: «В этой «навигации» ими движут динамичные и часто противоречивые мотивы, сдерживаемые культурными привычками. Они сталкиваются с постоянными переменами, с различными коллективами людей. Это обязывает депутатов реагировать на бесконечно меняющиеся запросы и требования, предъявляемые к ним или создаваемые ими самими, по мере того как они переходят от отношений к отношениям – иногда антагонистическим или союзническим, иногда и тем, и другим, и часто им приходится двигаться между ними.... Политика включает в себя процессы: а) поиска поддержки для себя, своего дела, партии или нации; б) поддержки интересов своих союзников и/или в) дискредитации оппонентов» (р. 104).

Как депутаты справляются с этими вопросами? Здесь внимание привлекают следующие наблюдения автора. Так, в Великобритании, например, потребление алкоголя и разводы среди депутатов парламента имеют достаточно высокие показатели. В Португалии, напротив, употребление алкоголя является частью «культы маскулинности» среди политиков. Высокая степень разводов у британских парламентских политиков может быть отчасти связана с особыми нагрузками на работе, разлукой с семьей (многие депутаты живут в политическом центре страны – Лондоне, в то время как их семьи находятся другом месте жительства). В избирательном округе депутаты находят новые социально-политические связи, новых друзей. В целом, как замечает Э. Крю, большинство британских парламентариев справляются с этим и избираются в парламент многократно, и здесь значимую роль играет «стабильность личности», которая имеет значение не только для морально-психологического благополучия депутатов, но и

для их дееспособности: «постоянство в себе» жизненно важно для парламентариев «для того, чтобы быть узнаваемым, человеком, на которого рассчитывают и можно полагаться – обществу и избирателям нужно видеть в политиках морально устойчивую личность» (р. 104).

Исходя из вышесказанного, представляется интересной точка зрения Э. Крю на три процесса (англ. *processes*), которые рассматриваются в гл. 5–7 второй части книги. По ее мнению, эти процессы упорядочивают работу парламентариев, позволяют им успешнее противостоять «хаотическому динамизму парламентской жизни, поддерживать или, наоборот, разрывать отношения, выстраивать или разрушать союзы либо конфликтовать с кем-то» (р. 107).

Первый процесс автор называет «ритмы исполнения» (англ. *rhythms of performance*). Известно, что процесс организованной во времени и пространстве работы парламентариев зависит от проблемы, которую депутату предстоит решить, но, как правило, он следует принятому общему регламенту. Так, помещения для заседаний, будь то залы для дискуссий, рабочие кабинеты или другие помещения, располагаются поблизости друг от друга, и, хотя это не определяет поведение депутатов, но влияет на взаимодействие между депутатами.

Второй – «смысловые риффы» (англ. *riffs of meaning*) – лозунги, слоганы, формулировки, которые разрабатывают депутаты, что позволяет им в краткой форме выразить свои политических взгляды, каждый из которых формулируется для разных (целевых) аудиторий. Как замечает автор, их распространение во многих законодательных органах, и особенно в цифровой сфере, зачастую становится все более радикализированным и часто не вызывает доверия (р. 131).

Третий – «ритуалы и символы» (англ. – *rituals and symbols*) – пересекается с первыми двумя процессами, они работают в сочетании друг с другом. Депутаты используют различные «ритуалы», например, дебаты в палатах парламентов, на пресс-конференциях или партийных собраниях и официальных встречах, дополняя повседневную рутину «риффами» и «ритмами» особого политического, социального и культурного значения. Отсюда следует, чем более значимыми являются события, тем более, подчеркивает ав-

тор, они будут ритуализированы, иметь символическое значение, регулироваться правилами и процедурами, протоколом (р. 154).

В связи с этим трудно не согласиться с Э. Крю, что авторитет и убедительность депутатов, парламента в целом в значительной степени формируются с помощью различных ритуалов, символов и смыслов речи, артефактов и декораций с целью их восприятия всерьез как парламентским сообществом, так и широкой общественностью (р. 104–105).

Следует заметить, что, описывая тщательно все эти три процесса, Э. Крю предлагает «более обобщенный способ понимания работы депутатов, чем опора на их типовые роли и функции» (р. 105). Речь идет о моделях парламентского взаимодействия, центральное место в которых автор отводит глубоко меняющимся и действенным аспектам парламентского порядка, а также усилению междисциплинарного подхода в выступлениях, дебатах, документах, встречах, конференциях и других формах депутатской работы. В связи с этим автор задается вопросами: как найти и развить чувство меры, чтобы придать смысл всему этому многоплановому взаимодействию? Что в нем важно, а что есть рутинное исполнение обязанностей? Кто принимает здесь окончательные решения? К сожалению, попытку автора нащупать ответы на эти вопросы следует признать далеко не полной, антропологический метод здесь не сработал. Однако можно похвалить Э. Крю за описанную модель динамичного анализа деятельности парламентариев, основанную на трех процессах, которые она предлагает в качестве альтернативы универсальному использованию типологий в исследованиях парламентской деятельности.

Значимости и ценностям работы парламентов, направлениям и политике научного исследования этих политических учреждений власти посвящена часть третья (гл. 8–9) монографии Э. Крю. И здесь автор прежде всего подчеркивает потенциал антропологии парламентаризма, предоставляющий большое пространство для исследований, мотивированных поиском знаний и не обязательно направленных на устранение конкретных недостатков демократических и парламентских процедур (р. 174).

Политика, по утверждению Э. Крю, включает в себя «необычные алхимические процессы» (strange processes of alchemy). В демократических государствах такими процессами являются выборы и завоевание поддержки избирателей, представительство

интересов избирателей и контроль за деятельностью правительства и исполнительной власти. Чтобы понять, как это происходит в повседневном формировании парламентской культуры и при борьбе за власть, Э. Крю предлагает начать анализировать с различных точек зрения то, что происходит между людьми, находящимися в парламентской среде (р. 175). Важно понять, «почему и как конкретные люди (агитаторы или партийные лидеры) (*prophets or party leaders*), умеющие «завести толпу» и «увлечь за собой», оказываются убедительными для масс в определенные моменты, надо научиться объяснять природу общественного политического воображения (*popular political imaginary*), если хотим докопаться до сути власти и природы мощной риторики» (р. 181).

В качестве иллюстрации автор приводит пример выборов в Нигерии, когда один из политиков – М. Аджасин (M. Ajasin) – в своей предвыборной кампании пытался завоевать поддержку избирателей, в том числе за счет критики деятельности другой партии, и обещания лучшего будущего, демонстрации приглашений, направленных ему общественными активистами. Этому деятелю на предвыборной стадии были «оказаны почести» и проведены «традиционные ритуалы», как если бы он был натуральным «вождем племени», а не просто баллотирующимся на выборах политиком. Ко всеобщему изумлению, М. Аджасин проиграл выборы, но его сторонники не смирились и обвинили победившую сторону в фальсификации выборов; последовали беспорядки, а затем суд пересмотрел результаты голосования в пользу партии М. Аджасина. Как он добился такого результата? Значимую роль в этом сыграло его выступление у «городского храма», став поворотным событием, ведь в политике агитационные речи – это форма действия (р. 182).

Изучение таких конфликтных ситуаций в ряде стран мира в процессе избирательной кампании позволило автору говорить о взаимосвязи между демократией, развитием и конфликтом (*the relationship between democracy, development and conflict*) и прийти к выводу: «Демократия сегодня не является гарантией того, что права граждан будут соблюдены... Демократия может даже обострить социальное разделение, создать риски запугивания и насилия. ... Неправильно предполагать, что углубление демократии обязательно приведет к миру или более быстрому экономическому развитию... Сильная демократия может снизить, а равно и увеличить риск этнических конфликтов, позволяя законно выражать недо-

вольство, а выборы часто могут спровоцировать насилие, особенно в недавно образовавшихся демократических государствах. Широкое участие граждан также не является гарантией углубления демократии» (р. 190). Иными словами, подчеркивает Э. Крю, «в рамках изучения антропологии парламента следовало бы не идеализировать демократию, а откликнуться на настоятельную потребность в детальном изучении политики стран и их представительных учреждений» (ibid).

Такого рода исследования в принципе играют важную роль в изучении демократии и содействии вовлеченности граждан в общественно-политическую жизнь страны. Следует согласиться с Э. Крю в том, что значение демократии сегодня меняется по всему миру: «...путь к глубокому обновлению состоит не столько в получении знаний о функционировании парламента, сколько в том, как мы понимаем и рассматриваем место депутатов парламентов и парламентских институтов в современных демократиях, системах народовластия» (р. 192). При этом, заметим, вопрос отношений между депутатами парламента и гражданами является неявной темой в этом исследовании Э. Крю; наше внимание автор приковывает в основном на реальное значение политического представительства, складывающееся из обычной повседневной деятельности депутатов парламентов, и этот взгляд отражает особенности антропологического подхода к изучению парламентаризма – в сравнении с политическими и юридическими науками.

Вместе с тем есть вопросы, которые автор обошла в своем исследовании. Во-первых, не изучена работа таких участников законодательного процесса, как государственные служащие и другие сотрудники парламентов, а также лоббисты и т.д. Без этих людей депутаты не смогли бы эффективно участвовать в парламентской работе. Во-вторых, не исследована роль руководителей парламентов, чей голос часто звучит независимо от мнения членов парламента.

Отметим, что необходимость переосмысления представлений о народовластии (демократии), парламентаризме по всему миру стала более насущной, чем когда-либо. В основе этого лежит политическое стремление к тому, чтобы законодательные органы власти были бы более представительными и подотчетными гражданам и действовали эффективнее в качестве сдерживающего фактора для исполнительной власти. С этой точки зрения важно то, как парламентарии и ученые по всему миру будут реагировать на

этот общественный запрос современности. В связи с этим подчеркнем: исследование «Антропология парламентаризма» Э. Крю – важный шаг на пути политологического и юридического изучения всех форм народовластия современности.

E.V. Alferova, E.V. Skurko
The anthropology of parliaments:
intricacies in democratic politics (Review)

For citation: Alferova E.V., Skurko E.V. The anthropology of parliaments: intricacies in democratic politics (Review) // Political Science. – 2024. – N 3. – P. 280–290. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.03.12>

References

- Crewe E. *House of Commons: An anthropology of MPs at work*. London, New York: Bloomsbury, 2015, 256 p.
- Crewe E. *Lords of Parliament: manners, rituals and politics*. Manchester: Manchester University Press, 2005, 272 p.
- Crewe E. *The anthropology of parliaments: entanglements in democratic politics*. Abingdon; New York: Routledge, 2021. 243 p.
- Crewe E. Reluctant anthropologists: revealing but rare insights into legislatures. *PoLAR: Political and Legal Anthropology Review. Journal of the Association for Political and Legal Anthropology*. 2021. Mode of access: <https://polarjournal.org/2021/11/18/reluctant-anthropologists-revealing-but-rare-insights-into-legislatures/> (accessed: 11.03.2024).